

ГАО Юнли,
аспирант,
Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына,
e-mail: g18634377836@126.com

МАКЕЕВА Светлана Болотовна,
доктор экономических наук,
Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына,
e-mail: makeeva.svetlana2872@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается теоретическая сущность инвестиционного мультипликатора и его практическое значение как инструмента управления современной экономикой. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на величину мультипликативного эффекта, таких как структура экономики, предельная склонность к потреблению и институциональные условия. На основе эмпирических исследований демонстрируется возможность целенаправленного воздействия на мультипликатор для стимулирования экономического роста и противодействия рецессионным тенденциям в региональных хозяйственных системах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвестиционный мультипликатор, акселератор, экономический рост, предельная склонность к потреблению, структура экономики, региональное развитие, инвестиции, фискальная политика.

GAO Yongli,
PhD student
Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn

MAKEEVA Svetlana Bolotovna,
Doctor of Economic Sciences,
Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn

INVESTMENT MULTIPLIER: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION IN MODERN ECONOMY

ANNOTATION. The article examines the theoretical essence of the investment multiplier and its practical significance as a management tool for the modern economy. Special attention is paid to the analysis of factors influencing the magnitude of the multiplier effect, such as the structure of the economy, the marginal propensity to consume and institutional conditions. Based on empirical research, the possibility of purposefully influencing the multiplier to stimulate economic growth and counteract recessionary trends in regional economic systems is demonstrated.

KEY WORDS: investment multiplier, accelerator, economic growth, marginal propensity to consume, economic structure, regional development, investments, fiscal policy.

Концепция инвестиционного мультипликатора, введенная в научный оборот Ричардом Каном и развитая Джоном Мейнардом Кейнсом, остается одним из фундаментальных инструментов макроэкономического анализа [1]. В самом общем виде мультипликатор характеризует зависимость изменения валового внутреннего продукта от изменения объема инвестиций.

Однако за этой простой формулировкой скрывается сложный механизм распространения первоначального инвестиционного импульса по цепочке межотраслевых связей: доходы, полученные занятыми в инвестируемом секторе, частично направляются на потребление, порождая новые доходы в смежных отраслях и запуская тем самым последующие циклы роста [2].

Классическая формула мультипликатора $k=1/(1-MPC)$, где MPC — предельная склонность к потреблению, описывает эффект в закрытой экономике без учета государства. В современных условиях, характеризующихся высокой степенью открытости национальных хозяйств и активным участием государства, данная модель требует существенного усложнения. Как справедливо отмечают С. Н. Сильвестров, В. П. Бауэр и В. В. Еремин, для адекватной оценки величины мультипликатора необходимо учитывать целый ряд дополнительных параметров: предельную склонность к потреблению импортных товаров (что означает утечку средств из национальной экономики), уровень налоговой нагрузки, а также эффект акселератора, который описывает влияние роста дохода на индуцированные инвестиции [3]. Таким образом, реальная величина мультипликатора оказывается ниже теоретически возможной из-за наличия «утечек» в виде сбережений, импорта и налогов.

Особую значимость проблема измерения и управления мультипликатором приобретает на региональном уровне. Экономика региона более открыта, чем национальная, что усиливает утечки и делает мультипликативный эффект менее предсказуемым. Исследования показывают, что инвестиции в развитие определенных отраслей могут генерировать рост не только в них самих, но и в смежных секторах, однако этот процесс имеет и обратную сторону. Если опосредованно развивающиеся сектора начинают перехватывать ресурсы у целевых отраслей, или если значительная часть дохода уходит на покупку товаров, произведенных в других регионах или странах, запланированный эффект развития может смениться стагнацией или даже спадом при одновременном росте инфляции [4]. Данный феномен подчеркивает необходимость не просто констатации факта существования мультипликатора, но и глубокого анализа его структуры и каналов распространения.

Современные исследования, в том числе проведенные на базе Всемирного банка, подтверждают нелинейный характер воздействия государственных инвестиций на экономику. А. Адаров, Б. Клементс и Ж. Жаллеш на основе анализа данных 129 стран за период 1980–2019 гг. приходят к выводу, что мультипликатор публичных инвестиций значительно варьируется в зависимости от фазы экономического цикла и качества институтов. В периоды рецессий и в странах с дефицитом капитала его значение может достигать 1,6% прироста выпуска на 1% ВВП инвестиций, что существенно выше средних показателей [5]. Этот вывод имеет важное практическое значение, указывая на то, что контрциклическая инвестиционная политика государства способна эффективно сглаживать экономические спады.

Однако реализация потенциала мультипликатора наталкивается на проблему временных ла-

гов, которая не всегда учитывается в статичных моделях. Как отмечает А. В. Гореев, инвестиции в основной капитал не дают мгновенной отдачи; между моментом осуществления вложений и появлением нового дохода существует временной разрыв [6]. В этот период экономика может столкнуться с ростом цен на ресурсы без соответствующего увеличения предложения готовой продукции. Данное обстоятельство особенно актуально для долгосрочных инфраструктурных проектов. Более того, как подчеркивается в современных исследованиях по поведенческой экономике, существует тенденция к недооценке будущих выгод от текущих инвестиций, что требует разработки особых механизмов стимулирования вложений в проекты с длительным сроком окупаемости, например, в «зеленую» энергетику [7].

Эмпирические расчеты, проведенные на данных российской экономики, демонстрируют существенную дифференциацию значений мультипликатора по федеральным округам. Наибольшие значения традиционно фиксируются в Центральном федеральном округе, что объясняется высокой концентрацией финансовых потоков и платежеспособного спроса. В то же время анализ вклада отдельных отраслей показывает, что далеко не всегда сектора с наибольшей долей в структуре экономики генерируют максимальный мультипликативный эффект. Так, для Дальневосточного федерального округа характерна ситуация, когда добывающая промышленность, занимающая лидирующие позиции по объему выпуска, оказывает относительно слабое влияние на смежные производства из-за высокой экспортной направленности и, соответственно, перемещения мультипликативных цепочек за пределы национальной экономики [3]. Напротив, отрасли, ориентированные на внутренний рынок, такие как рыболовство или отдельные виды услуг, при относительно небольшой доле в ВРП способны обеспечить более существенный прирост смежных производств.

Следовательно, практическое применение теории мультипликатора в современной экономике требует перехода от простого количественного измерения к качественному анализу структуры воспроизводственных связей. Управление значением мультипликатора предполагает не столько наращивание объемов инвестиций любой ценой, сколько оптимизацию их отраслевого распределения с учетом глубины переработки, доли добавленной стоимости, создаваемой внутри региона или страны, и степени вовлеченности местных производителей в кооперационные цепочки. Не менее важным аспектом является синхронизация инвестиционной политики с мерами по развитию человеческого капитала и инфраструктуры, поскольку наличие квалифицированных кадров и современных производственных мощностей является необходимым условием для

того, чтобы дополнительный спрос был удовлетворен отечественным предложением, а не импортом. Только комплексный подход, учитывающий как теоретические постулаты кейнсианства, так и современные эконометрические методы оценки, позволяет превратить инвестиционный мультипликатор из абстрактной категории в действенный рычаг экономической политики.

Заключение

Инвестиционный мультипликатор, представляющий собой одну из фундаментальных категорий макроэкономической теории, в условиях современной экономики приобретает качественно новое прикладное значение, трансформируясь из абстрактного показателя в действенный инструмент управления хозяйственной динамикой. Проведенный анализ свидетельствует, что практическая реализация потенциала мультипликативного эффекта требует принципиального отказа от упрощенного подхода, сводящегося лишь к констатации связи между ростом инвестиций и увеличением национального дохода. На первый план выходит необходимость углубленного исследования структурных параметров экономической системы, включая отраслевую специфику, характер межрегионального и межотраслевого взаимодействия, а также институциональные особенности, определяющие направленность и силу распространения инвестиционного импульса.

Особого внимания заслуживает учет фактора временных лагов и так называемых «утечек» мультипликативного эффекта, связанных с импортой составляющей потребления и сбережениями, которые способны существенно снижать результативность инвестиционных вливаний в национальную или региональную экономику. Эмпирические исследования последних лет убедительно доказывают, что величина мультипликатора не является статичной константой, а подвержена значительной вариативности в зависимости от фазы экономического цикла, качества институциональной среды и степени загруженности производственных мощностей. В периоды рецессий и при эффективном управлении отраслевой структурой инвестиций мультипликативный эффект способен многократно усиливаться, превращаясь в мощный катализатор экономического подъема. Следовательно, целенаправленное и научно обоснованное воздействие на факторы, детерминирующие величину мультипликатора, открывает перед органами государственного управления и частными инвесторами широкие возможности для инициирования устойчивого экономического роста, нейтрализации рецессионных тенденций и предотвращения рисков «перегрева» конъюнктуры, что в конечном итоге обеспечивает более высокую предсказуемость и результативность реализуемой экономической политики.

Список литературы:

- [1] Kahn R.F. *The Relation of Home Investment to Unemployment* // *Economic Journal*. — 1931. — Vol. 41, No. 162. — Pp. 173-198.
- [2] Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег* / Пер. с англ. Н. Н. Любимова. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.
- [3] Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1463-1476.
- [4] Гореев А. В. Динамические мультипликаторы с учетом инвестиционных лагов / А. В. Гореев // *Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики : Сборник научных статей / Под общей редакцией Ю.Г. Лавриковой*. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. — С. 73-77.
- [5] Adarov A., Clements B., Jalles J. *Revisiting Public Investment Multipliers: Nonlinear Effects of the Business Cycle, Fiscal Space, Efficiency, and Capital Stock* // *Policy Research Working Paper*. — 2024. — № 10954. // The World Bank. — URL: <https://hdl.handle.net/10986/42293> (дата обращения: 18.03.2026).
- [6] Еремин В.В. Рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития региональной экономики // *Финансы и управление*. — 2025. — № 1. — С. 16-26.
- [7] Puaschunder J. M. *Intertemporal Aspects of Keynes' Multiplier: On the Long-Term Benefits of Green Investments* // *RAIS Conference Proceedings 2022-2024*. — 2024. — Pp. 175-179.

References:

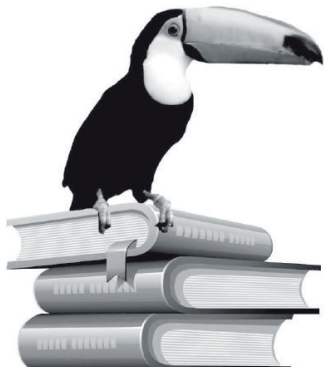
- [1] Kahn R.F. *The Relation of Home Investment to Unemployment* // *Economic Journal*. — 1931. — Vol. 41, No. 162. — Pp. 173-198.
- [2] Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money* / Translated from English by N.N. Lyubimova. — Moscow: Gelios ARV, 1999. — 352 p.
- [3] Silvestrov S.N., Bauer V.P., Eremin V.V. *Assessing the Dependence of the Investment Multiplier on Changes in the Structure of the Region's Economy* // *Regional Economy*. — 2018. — Vol. 14, issue 4. — Pp. 1463-1476.

[4] Goreev A.V. *Dynamic Multipliers Taking into Account Investment Lags* / A.V. Goreev // *Development of Territorial Socio-Economic Systems. Theory and Practice: A Collection of Scientific Articles* / Edited by Yu. G. Lavrikova. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. - pp. 73-77.

[5] Adarov A., Clements B., Jalles J. *Revisiting Public Investment Multipliers: Nonlinear Effects of the Business Cycle, Fiscal Space, Efficiency, and Capital Stock* // *Policy Research Working Paper*. - 2024. - No. 10954. // The World Bank. - URL: <https://hdl.handle.net/10986/42293> (accessed: 18.03.2026).

[6] Eremin V.V. *Recommendations for Using the Investment Multiplier to Ensure Balanced Development of the Regional Economy* // *Finance and Management*. - 2025. - No. 1. - pp. 16-26.

[7] Puaschunder J. M. *Intertemporal Aspects of Keynes' Multiplier: On the Long-Term Benefits of Green Investments* // *RAIS Conference Proceedings 2022-2024*. — 2024. — Pp. 175-179.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru